

- ХА Истринь В.М. Книги временных и образных Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Текст, исследование и словарь. – Петроград, 1920. – Т.1. Текст.
- ХД Житие и хождение Даниила Русьских земли игумена // Памятники литературы Древней Руси. XII век / Вступит. статья Д.С. Лихачева; Сост. и общая редакция А.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. – М.: Худ. лит., 1980. – С. 24–115.

УДК 811.161.1:81'322.4(477.64)

СМС-КОММУНИКАЦИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ «ЕСТЕСТВЕННОЙ» ПИСЬМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ СООБЩЕНИЙ ЗАПОРОЖСКИХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СМС-СЕРВИСА)

Тесленко О.А., аспирант

Запорожский национальный университет

Статья посвящена лингвистическому анализу русскоязычной смс-коммуникации. Анализируются некоторые лексические особенности русскоязычных смс-сообщений запорожских пользователей смс-сервиса. Особое внимание в статье уделяется проблеме лингвистического статуса смс-переписки как новой формы коммуникации.

Ключевые слова: смс-коммуникация, смс-сообщение, парадигма форм речи, «естественная» письменная речь, «естественная» устная речь, «искусственная» письменная речь, «искусственная» устная речь.

Тесленко О.О. СМС-КОМУНІКАЦІЯ ЯК РІЗНОВИД «ПРИРОДНОГО» ПИСЬМОВОГО РОСІЙСЬКОГО МОВЛЕННЯ (НА МАТЕРІАЛІ ПОВІДОМЛЕНЬ ЗАПОРІЗЬКИХ КОРИСТУВАЧІВ СМС-СЕРВІСУ) / Запорізький національний університет, Україна.

Статтю присвячено лінгвістичному аналізу російськомовної смс-комунікації. Аналізуються деякі лексичні особливості російськомовних смс-повідомлень запорізьких користувачів смс-сервісу. Особливу увагу приділено проблемі лінгвістичного статусу смс-листування як нової форми комунікації.

Ключові слова: смс-комунікація, смс-повідомлення, парадигма форм мовлення, «природне» письмове мовлення, «природне» усне мовлення, «штучне» письмове мовлення, «штучне» усне мовлення.

Teslenko O.O. SMS-COMMUNICATION AS A GENRE OF "NATURAL" WRITTEN RUSSIAN SPEECH (BASED ON SMS-MESSAGES OF ZAPOROZHIIY'S SMS-SERVICE USERS) / Zaporizhzhya National University, Ukraine.

The article is devoted to the linguistic analysis of Russian-language SMS communication. Analyzes the lexical level of SMS messages. Special attention is paid to the problem of linguistic status of SMS correspondence as a new form of communication.

Key words: sms-communication, text message, the paradigm forms of speech, "natural" writing, "natural" speaking, "artificial" writing, "artificial" spoken word.

Современный этап развития лингвистики характеризуется повышенным вниманием исследователей к особенностям функционирования языка в новом коммуникативном пространстве – электронном. Особое внимание уделяется вопросу о лингвистическом статусе речи, функционирующей в этой новой коммуникативной среде.

Лингвистами собран значительный корпус фактических данных (текстов Интернет- и смс-сообщений). Ведётся активная работа по описанию лингвистических особенностей этих текстов. При этом исследователи отмечают, что с лингвистической точки зрения тексты Интернет- и смс-сообщений радикально отличаются от традиционных письменно-печатных текстов (художественных, научных, публицистических, официально-деловых). Тексты Интернет- и смс-коммуникации, хотя и имеют графическую печатную основу, характеризуются наличием большого числа явлений, свойственных живой повседневной устной речи.

В связи со своеобразием текстов Интернет- и смс-сообщений лингвисты поставили перед собой задачу определить лингвистический статус Интернет- и смс-речи. Тексты Интернет- и смс-сообщений являются результатами определённой речевой деятельности, и поэтому их необходимо вписать в общую систему, определить их место среди других существующих типов текстов. Учитывая главные характеристики Интернет- и смс-речи (т.е. печатную основу и наличие языковых явлений, присущих устному повседневному общению), исследователи определили лингвистический статус этой речи следующим образом: *Интернет- и смс-речь – это гибридная «устно-письменная» речь*. Приведём цитаты из работ, в которых отображён взгляд на новое явление большинства лингвистов, занимающихся данной проблемой: «Чат трудно вписать в дихотомию устности-письменности, он объединяет в себе признаки обоих концептов,

поэтому мы говорим о *гибридной форме коммуникации* [12]; «... Один из таких субмодусов в последнее время приобрёл экстраординарную роль и иногда рассматривается как особый модус, наравне с устным и письменным. Это электронный модус. Общение по электронной почте представляет собой феномен, возникший 10-15 лет назад, получивший за это время огромное распространение и представляющий собой нечто среднее между устным и письменным дискурсом. Подобно письменному дискурсу, электронный дискурс использует графический способ фиксации информации, но подобно устному дискурсу, он отличается мимолётностью и неформальностью» [5].

Кроме А.А. Кибрика и В.Ю. Черновой, цитаты из работ которых мы привели, сторонниками теории существования гибридной устно-письменной речи являются Е.И. Горошко [2], К.В. Пунько [10], С.А. Лысенко [9], Ю.Е. Венедиктова [1, с. 63–82], О.В. Лутовинова [8], Л.Ю. Щипицина [15] и многие другие современные лингвисты.

Итак, речь нового коммуникативного пространства – электронного – лингвисты определили как гибридную устно-письменную. Опираясь на эту логику, парадигму форм речи можно представить как состоящую из трёх сфер: 1) устной речи; 2) письменной речи; 3) гибридной устно-письменной речи (т.е. речи Интернета и смс). Е.И. Горошко пишет об этом: «... одно из самых серьёзных изменений произошло в формах существования языка: фактически, возникла ещё одна новая разновидность формы речи – устно-письменная... Т.И. Рязанцева суммирует в виде таблицы особенности и различия между тремя формами существования языка в нашей жизни (письменной, устной и устно-письменной), последняя из которых возникла только благодаря функционированию языка в пространстве Интернет-коммуникаций» [2]. В связи с такой парадигмой форм речи (трёхсферной) возникает одна проблема. Каким образом в эту парадигму можно вписать устную публичную речь? Ведь устная публичная речь тоже представляет собой «нечто среднее между устным и письменным дискурсом»: подобно устному дискурсу, она использует аудиальный канал передачи информации, но подобно письменному дискурсу, характеризуется подготовленностью речи (во всяком случае, в той или иной мере) и кодифицированной основой. Так каков же лингвистический статус устной публичной речи? Это тоже – гибридная устно-письменная речь? Но ведь она радикальным образом отличается от речи Интернет- и смс-коммуникации.

На фоне всего сказанного представляется очевидным, что парадигма форм речи, построенная на основе антиномии «устная речь – письменная речь» является недостаточной, ущербной: ведь она не позволяет определить лингвистический статус *всех* реально существующих форм речи.

Следует отметить, что проблема лингвистического статуса устной публичной речи не нова – в 70-80-е гг. XX в. эту проблему озвучивали Е.А. Земская [4, с. 58–70] и Д.Н. Шмелёв [14, с. 25]. В своих работах они утверждали, что антиномии «устная речь – письменная речь» недостаточно для определения лингвистического статуса того или иного текста как результата определённой речевой деятельности. Для полноценной классификации форм речи необходимо учитывать ещё один параметр – *характер* речи. Речь может протекать в условиях либо официального, либо непринуждённого общения. И обстановка коммуникации тоже является лингвистически релевантным фактором – ведь именно она заставляет коммуникантов выбирать для общения либо средства кодифицированного литературного языка, либо средства, маркированные разговорностью (или просторечием). Соответственно, для классификации всех существующих форм речи необходимо учитывать не только параметр «форма речи» (устная или письменная), но и параметр «характер» речи (непринуждённая либо официальная речь). Как уже отмечалось, эти размышления Е.А. Земской и Д.Н. Шмелёва были связаны с проблемой лингвистического статуса устной публичной речи. Но на теоретические выводы о классификации форм речи Е.А. Земской и Д.Н. Шмелёва мало кто обратил внимание, а вскоре эти выводы вообще были забыты. Для классификации форм речи по-прежнему использовалась парадигма, построенная на основе одной антиномии – «устная речь – письменная речь». Ущербность этой парадигмы особо остро чувствуется сейчас, когда перед лингвистикой стоит задача определения лингвистического статуса речи, функционирующей в новом коммуникативном пространстве – в Интернете и смс. Ту номинацию нового явления, которая стала уже традиционной в лингвистике («устно-письменная речь»), нельзя, на наш взгляд, считать удачной. Решить проблему лингвистического статуса Интернет- и смс-речи необходимо, потому что это позволит не только *описать* лингвистические особенности данного объекта, но и *объяснить* их.

Актуальность исследования русскоязычной смс-коммуникации предопределена такими факторами: 1) смс-коммуникация – новая сфера общения, лингвистические параметры которой ещё недостаточно освещены в научной литературе; 2) требует научного осмысления проблема лингвистического статуса речи новой коммуникативной сферы – электронной.

В работе мы опирались на результаты исследования так называемой «естественной» письменной русской речи, которым занимаются специалисты Лаборатории русской речи (ЛРР). ЛРР создана при кафедре общего и русского языкознания Барнаульского государственного педагогического университета. Объектом исследования ЛРР является письменный вариант непринуждённой русской речи [7]. Этот объект, как

утверждают специалисты ЛРР, является малоизученным и вообще оказался неосознанным лингвистикой в качестве полноценного самостоятельного лингвистического объекта [7].

Цель статьи: 1) решить проблему лингвистического статуса смс-коммуникации; 2) установить основные закономерности функционирования лексики русского языка в новом коммуникативном пространстве – смс. Реализация поставленной цели предполагает решение таких задач: определить место смс-сообщений среди других форм речевой деятельности; решить общелингвистическую проблему классификации форм речи (без решения этой проблемы невозможно решить предыдущую); охарактеризовать основные лексические особенности русскоязычной смс-переписки.

В рамках одной статьи невозможно дать полную лингвистическую характеристику лексики русскоязычной смс-коммуникации, поэтому в данной работе мы сосредоточимся на характеристике лишь некоторых, основных, на наш взгляд, лексических особенностях смс-сообщений.

Материалом исследования послужили тексты смс-сообщений, предоставленные нам жителями города Запорожья.

Итак, для классификации всех реально существующих форм речи недостаточно одного параметра «форм текста». Для классификации форм речи мы предлагаем использовать парадигму форм речи, построенную специалистами ЛРР. Эта парадигма построена на основе *двух* антиномий: 1) устная речь – письменная речь; 2) «естественная» речь – «искусственная» речь. По поводу параметра «устная речь – письменная речь» всё очевидно – имеется в виду форма речи: речь может либо звучать, либо фиксироваться с помощью графем. Остановимся на параметре «естественная речь – искусственная речь». Под этим параметром имеется в виду характер речи: речь может быть либо контролируемой самим производителем этой речи (в условиях официального или полуофициального коммуникативного акта), либо непринуждённой (в условиях неофициальной коммуникации). Контролируемую речь специалисты ЛРР назвали термином «искусственная» речь, непринуждённую же речь – термином «естественная» речь. Парадигма форм речи, построенная на основе двух антиномий, выглядит так:

Парадигма форм речи, построенная по антиномиям «устная речь – письменная речь» и «естественная речь – искусственная речь» [5]

	<i>Устная</i>	<i>Письменная</i>
<i>Естественная</i>	ЕУР – естественная устная речь	ЕПР – естественная письменная речь
<i>Искусственная</i>	ИУР – искусственная устная речь	ИПР – искусственная письменная речь

Итак, «естественная» письменная речь (ЕПР) – это речь, которая имеет письменную форму и протекает в условиях непринуждённого неофициального общения. Специалисты ЛРР выделили такие жанры ЕПР: *объявление, открытка, письмо, записка, компьютерная переписка «чат», современные граффити (настенные, аудиторные, подъездные, лифтовые), рукописный альбом, рукописный журнал, записная книжка, последняя обложка тетрадей, спонтанно-рефлекторные записи* и др. [7]. Каждый из этих жанров ЕПР имеет свою специфику, но в то же время существуют родовые, общие для всех жанров ЕПР черты: письменная форма, спонтанность и непрофессиональность исполнения [7]. Этими чертами обладает большинство текстов смс-сообщений, поэтому их место в парадигме форм речи очевидно: смс-переписка – это жанр «естественной» письменной речи.

С помощью парадигмы форм речи ЛРР можно решить и проблему лингвистического статуса публичной устной речи. Эта речь протекает в устной форме, но в то же время характеризуется подготовленностью (в той или иной мере) и кодифицированной основой. Кроме того, устная публичная речь часто бывает профессиональной, т.е. предполагает подготовленность оратора к этому виду деятельности (следовательно – обученность определённым традиционным способам и приёмам этого вида деятельности). Это позволяет определить лингвистический статус устной публичной речи: устная публичная речь – это так называемая «искусственная» устная речь (ИУР), которая занимает определённое место в парадигме *всех* форм речевой деятельности.

Что же касается остальных двух сфер парадигмы – «естественной» устной речи (ЕУР) и «искусственной» письменной речи (ИПР), то о них специалисты ЛРР говорят следующее. ИПР реализуется в художественном, научном, газетно-публицистическом, официально-деловом видах языкового творчества. ИПР исследовалась с древнейших времён и остается приоритетным объектом исследования ряда филологических дисциплин: литературоведения, стилистики художественной речи, лингвостилистики и других [5].

Совершенно очевидно, что тексты ИПР и ЕПР – разные лингвистические объекты, и поэтому не следует оценивать тексты Интернет- и смс-сообщений на фоне и в параметрах текстов ИПР, как это иногда делают. Сфера «естественной» письменной речи – это совершенно особая сфера, которая имеет *свои собственные* позитивные и негативные признаки; нормам художественной, публицистической и уж тем более научной речи ЕПР, естественно, не соответствует (и не должна соответствовать).

«Естественная» устная речь (ЕУР) – это речевая деятельность, которая имеет устную форму и протекает в обстановке непринуждённого общения.

Подробнейшая лингвистическая характеристика этого объекта (ЕУР) представлена в исследовании Е.А. Земской, проведенном в 70-80-х гг. XX в. [3], [4].

Итак, смс-переписка – жанр «естественной» письменной речи. Это предполагает, что в смс-сообщениях есть черты: а) «естественной» речи; б) письменной речи. Никаких черт устной речи в смс-переписке, как и в остальных жанрах ЕПР, нет. Те черты, которые лингвисты-приверженцы теории устно-письменной речи называли чертами *устности* в электронном дискурсе, на самом деле являются чертами «естественности» речи (например, «мимолётность и неформальность» Интернет- и смс-речи). Гибридной устно-письменной речи не существует. Существуют *четыре* речевые сферы: 1) «естественная» устная речь (непринуждённое повседневное устное общение, которое изучается коллоквиалистикой); 2) «искусственная» устная речь (профессионально подготовленная устная речь, которая изучается риторикой); 3) «естественная» письменная речь (неконтролируемая непринуждённая письменная речь, реализующаяся в таких жанрах, как личные письма, записки, дневники, смс-сообщения, чаты, форумы); 4) «искусственная» письменная речь, которая реализуется в художественном, научном, публицистическом, официально-деловом речевом творчестве.

Теоретической базой нашего исследования послужила работа Е.А. Земской «Русская разговорная речь» [4]. В этой работе исследователь утверждала и доказывала многочисленными примерами, что в рамках русского литературного языка существуют две подсистемы – кодифицированный литературный язык (КЛЯ) и разговорный язык. Русский кодифицированный литературный язык используется носителями русского языка в условиях официального либо полуофициального общения. Разговорный же язык используется носителями русского языка в условиях непринуждённого неофициального общения: «РР [«разговорный язык» – прим.] и КЛЯ [«кодифицированный литературный язык» – прим.] представляют собой две разновидности русского литературного языка, реализация которых определяется экстралингвистическими условиями. РР и КЛЯ функционируют в одном и том же языковом обществе, образуя особый вид диглоссии» [4, с. 70]. Разговорный язык, по мнению Е.А. Земской, является специфической языковой системой: «Система РР характеризуется регулярностью (для неё показательное отсутствие ограничений узувального и лексического характера в построении единиц разных уровней и реализации грамматических значений), чертами аналитизма, взаимодействием вербальных средств выражения с невербальными. ... Нормы РР отличаются высокой вариативностью» [4, с. 70].

В связи с теорией Е.А. Земской хотелось бы сделать одно замечание. Дело в том, что Е.А. Земская исследовала непринуждённую русскую речь литературно говорящих носителей русского языка. По этой причине она сделала вывод о существовании двух языковых подсистем в рамках *литературного* русского языка. На самом же деле две подсистемы, реализация которых определяется экстралингвистическими факторами, существуют не просто в рамках *литературного* русского языка, но в рамках русского языка как *национального*. Подтверждением этого может послужить исследование нелитературной русской непринуждённой речи В.Н. Шапошникова [13]. В данной работе описано современное русское просторечие. При этом показательно, что русское просторечие имеет те же лингвистические черты, что и разговорная русская речь (то есть речь, не выходящая за рамки литературного русского языка): для просторечия, как и для разговорной речи, характерны черты аналитизма, отсутствие ограничений узувального и лексического характера в построении единиц разных уровней, общая экспрессивность, фрагментарность синтаксиса и многое другое. Данный факт говорит о том, что в рамках русского языка как национального существуют две подсистемы: система кодифицированного литературного языка (этот объект специалисты Лаборатории русской речи назвали «искусственным» русским языком) и система «естественного» русского языка. Их реализация определяется условиями протекания коммуникации (официальными либо неофициальными). Е.А. Земская, думая, что описывает *литературную* русскую непринуждённую речь, на самом деле в своих монографиях [3], [4] описала черты непринуждённой русской речи *как таковой*.

Исходная гипотеза нашей работы заключается в том, что русскоязычная смс-переписка – это разновидность «естественной» письменной русской речи. Следовательно, в текстах смс-сообщений должны обнаруживаться черты, присущие «естественной» русской речи. Продемонстрируем это с помощью анализа лексики русскоязычной смс-коммуникации. В рамках одной статьи невозможно охарактеризовать *все* лексические особенности смс-переписки, поэтому мы остановимся лишь на некоторых из них – на тех, которые позволяют доказать принадлежность смс-речи к сфере «естественной» русской речи.

Типической чертой слов «естественной» русской речи Е.А. Земская считает их «полисемность» [3, с. 33–34]. Термин «полисемность» исследователь понимает своеобразно, т.е. не в общепринятом значении этого термина. Традиционно под термином «полисемность» понимают многозначность слова [6, с. 269–270]. Е.А. Земская наполняет данный термин другим значением: под «полисемностью» она имеет в виду «наличие в составе слова большого количества компонентов смысла» [3, с. 33–34]. В связи с этим исследователь пишет: «Необходимо отметить одну типическую черту разговорных слов. Для них характерен семантический синкретизм особого рода и полисемность, т.е. наличие в составе слова большого количества компонентов смысла. При «переводе» на кодифицированный язык они обычно теряют семный набор, т.е. подвергаются известному упрощению. Сравним два глагола – *насобачиться* (разг.) и *научиться* (нейтр.). В словарях *насобачиться* толкуется как «научиться ловко что-нибудь делать, приобрести навык исполнять что-нибудь» и даются примеры: *насобачиться стрелять*; *насобачиться говорить по-английски*. Внимательное сравнение этих глаголов показывает, что *научиться* не передаёт многих элементов смысла, содержащихся в *насобачиться*. *Насобачиться* выражает достижение высокой степени умения, приобретение хороших навыков (и не без труда), что, естественно, относится к положительной оценке. Однако грубость этого слова, мотивированная, по-видимому, фразеологизмом «собаку съест на чём-либо», в содержательном отношении связана с некоторым оттенком критичности, наличием некоторой оговорки, ограниченности, какого-то «но». «Насобачившийся» достиг чего-то заслуживающего одобрения, однако чем-то это не встречает стопроцентной поддержки говорящего. Когда говорится «Как он по-английски насобачился говорить», предполагается какой-то камень за пазухой – или личность этого человека несимпатична, или имеется некоторая зависть, или предполагается, что «несмотря на практические знания, он не знает теории», или что-то иное «неположительное». *Насобачиться* отличается, следовательно, от *научиться* не только стилистической сниженностью и грубостью, но и чисто вещественными семами. Поэтому субституция глаголом «насобачиться» следующих употреблений глагола «научиться» едва ли возможна: «Он научился порядку, аккуратности, манерам, грамоте, премудрости; помалкивать, уважать других, видеть в людях хорошее»... Отношения такого рода, т.е. большая полисемность разговорных слов, многокомпонентность их смысловой структуры – типическая черта многих единиц лексической системы разговорной речи» [3, с. 33–34].

Эта же черта – «полисемность» (в том значении, которое вкладывала в этот термин Е.А. Земская) – характерна для многих слов, функционирующих в смс-коммуникации.

Приведём пример смс-высказывания с «полисемной» лексической единицей. Смс-сообщение «*Пообщались на тараканно-головные темы*» как раз содержит слово с таким многокомпонентным значением. Рассмотрим его.

В смс-сообщении есть окказионализм – прилагательное «тараканно-головные» (темы). Это прилагательное мотивировано широко распространённым в «естественной» русской речи фразеологизмом «тараканы в голове», который обозначает наличие у того или иного человека проблем психологического характера, но таких проблем, которые не выходят за рамки психической «нормальности». Данный фразеологизм зафиксирован в «словаре молодёжного сленга» [11] («Тараканы в голове», т.е. чудачества, странности, особенности поведения [11]). Выражение «у него тараканы в голове» обозначает, что «у него есть комплексы, он в чём-то странен». Таково значение этого фразеологизма. Соответственно, мотивированное им прилагательное «тараканно-головные» (проблемы, темы) можно «перевести» на кодифицированный язык как «психологические» (проблемы, темы). Фразеологизм «тараканы в голове», как и мотивированное им прилагательное, имеет сниженную стилистическую окраску; его употребление в официальной речи невозможно. В официальной речи вместо высказывания «У него тараканы в голове» использовалось бы высказывание «У него есть психологические проблемы». Таким образом, мы будем сравнивать два прилагательных, которые являются стилистическими синонимами: *психологические [темы, проблемы]* (нейтр.) и *тараканно-головные* (разг.).

Итак, если «перевести» «естественное» (непринуждённое) смс-высказывание «*Пообщались на тараканно-головные темы*» на кодифицированный литературный язык, получится примерно следующее: «*Мы говорили о его психологических проблемах*». Если сопоставить «естественное» и «искусственное» (кодифицированное) высказывания, то окажется, что структура значения прилагательного *тараканно-головные* сложнее, чем структура его литературного синонима. Значение прилагательного «*тараканно-головные*» (темы) включает в себя, грубо говоря, два компонента: первый компонент – это значение литературного синонима (*психологические*); второй же компонент сводится примерно к следующему: «такие же психологические проблемы, которые есть и у меня, и у тебя, и у моего собеседника, и у всех нормальных людей; такие внутренние проблемы, которые понятны и близки всем людям и которые делают всех людей братьями по несчастью». Этот второй компонент смысла, которого нет в слове *психологические*, придаёт слову *тараканно-головные* дополнительный интимный, «душевный» характер звучания.

Надо отметить, что дополнительные компоненты смысла слов «естественной» русской речи (таких, как прилагательное «тараканно-головные») ощущаются только в речи – именно в речевом потоке актуализируются дополнительные компоненты смысла.

Кроме всего прочего, наличие окказионализмов в смс-речи (таких, как прилагательное «тараканно-головные») свидетельствует о том, что в смс-коммуникации активны творческие словообразовательные процессы. А это ещё раз подтверждает наше предположение о том, что смс-переписка – это жанр «естественной» письменной русской речи. Е.А. Земская в качестве одной из важнейших черт русской непринуждённой (что и значит «естественной») речи называла «использование в РР языковой игры, реализующей творческое начало РР» [4, с. 70]. Характеризуя русскую непринуждённую речь, исследователь писала: «РР, построенная с установкой на языковую игру, имеет специфические средства, отражающие одну из основных особенностей РР – свободу действия языковых моделей разного уровня от различных ограничений» [4, с. 70]. Итак, мы выделили ещё одну черту «естественной» русской речи в смс-переписке – речевое творчество коммуникантов.

Кроме того, лексика смс-коммуникации отличается стилистической неоднородностью, «разношёрстностью». В смс-сообщениях представлены слова как со сниженной стилистической окраской (например, жаргонизмы), так и слова с «книжной» стилистической окраской:

«ты поехавшая»

«ты сомневаешься в моих познаниях по истории и военному делу?»

«(((я хотел тебе тему для опроса предложить»

«каркасные формы»

Е.А. Земская выделяла стилистическую неоднородность лексического состава в качестве характерной черты лексического уровня непринуждённой устной русской речи [3, с. 28].

Смс-переписка сопровождает повседневную жизнь пользователей, она «привязана» к событиям их частной жизни, часто комментирует эти события. Именно поэтому смс-речь нуждается в экспрессивных средствах выражения. Одна из функций экспрессивной лексики в смс-сообщениях – гиперболизированная оценка тех или иных явлений или ситуаций из жизни смс-коммуникантов. Приведём примеры смс-сообщений с такими оценками-гиперболами:

«я вообще не представляю, как саша на меня реагировать будет сегодня. Мне дико стыдно что всё это перед ним было.отвратительно»

«я паталогически недоверчива»

«я без своего дышать не могла»

«вот щас вынес 2 здоровенных пакета мусора»

«миллиардный раз сменила симку»

«упоролся и выдвигаюсь на улицу.дел валом»

Экспрессивные оценки-гиперболы – характерная черта и устной «естественной» русской речи. Приведём примеры устных высказываний с экспрессивными оценками-гиперболами (примеры устных высказываний – из исследования устной разговорной речи Е.А. Земской [3, с. 41]):

«Это исключительно интересная работа//»

«Надоело мне это/ сил нету//»

«Мне безумно хочется на воздух//» [3, с. 41].

Отдельного внимания заслуживает проблема функционирования русского языка в смс-коммуникации в условиях «сосуществования» в одном языковом обществе русского и украинского языков. Наше исследование было проведено на базе смс-сообщений запорожских пользователей смс-сервиса, поэтому в нашем корпусе данных имеются русскоязычные смс-сообщения с украинизмами (правда, в специфическом грамматическом оформлении – «русифицированными» украинизмами): «упоролся и выдвигаюсь на улицу.дел валом». Неофициальная обстановка общения, в которой протекает большинство смс-коммуникативных актов, вполне допускает подобную языковую игру.

Кроме того, в сообщениях запорожских пользователей смс-сервиса наблюдается специфическое «отношение» коммуникантов к местным урбанонимам. Официальные названия тех или иных запорожских городских объектов в смс-сообщениях практически не употребляются. В случае необходимости смс-коммуниканты, чаще всего, используют неофициальные урбанонимы, например: «Ан,на 8 на Маяке»

(«Маяк» – площадь имени Маяковского). Данная особенность объясняется опять же неофициальностью, непринуждённостью большинства коммуникативных смс-актов.

Итак, **русскоязычная смс-коммуникация – это жанр «естественной» письменной речи**. Об этом свидетельствует тот факт, что для смс-речи характерны многие явления, которые наблюдаются в устной непринуждённой русской речи. Не *всякой* устной речи, но только той устной речи, которая проявляется в обстановке **непринуждённой неофициальной коммуникации**.

Результаты исследования, изложенные в этой статье, могут оказаться полезными для дальнейшего изучения лингвистических параметров новой коммуникативной сферы – электронной. Кроме того, наблюдения и выводы, изложенные в теоретической части данной статьи, могут способствовать более глубокому и осмысленному анализу текстов *любых* коммуникативных сфер (электронных и неэлектронных, «естественных» и «искусственных» – *любых* сфер).

ЛИТЕРАТУРА

1. Венедиктова Ю.Е. Смс-сообщения: опыт типологического исследования (на материале английского и русского языков): дис. на соискание науч. степени кандидата филол. Наук: 10.02.20 / Ю.Е. Венедиктова. – М., 2011. – 217 с.
2. Горошко Е.И. Современные интернет-коммуникации: структура и основные характеристики / Е.И. Горошко // Интернет-коммуникация как новая речевая формация. – М.: Наука; Флинта. – 2012. – С. 9–52.
3. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения / Е.А. Земская. – М.: Русский дом, 1979. – 235 с.
4. Земская Е.А. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Е.Н. Ширяев; отв. ред. Е.А. Земская. – М.: Наука, 1981. – 276 с.
5. Кибрик А.А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов / А.А. Кибрик // Вопросы языкознания. – 2009. – № 2. – С. 3–21.
6. Кочерган М.П. Загальне мовознавство / М.П. Кочерган. – К.: Видавничий центр «Академія», 2006. – 464 с.
7. Лебедева Н.Б. Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования / Н.Б. Лебедева // Вестник БГПУ. – 2001. – № 1. – С. 4–10.
8. Лутовинова О.В. Интернет как новая «устно-письменная» система коммуникации / О.В. Лутовинова // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена: общественные и гуманитарные науки (философия, языкознание, литературоведение, культурология, экономика, право, история, социология, педагогика, психология). – 2008. – № 11. – С. 58–65.
9. Лысенко С.А. Взаимодействие устной и письменной формы существования языка в Интернет-коммуникации: автореф. дис. на соискание науч. степени кандидата филол. наук: спец. 10.02.19 «Теория языка» / С.А. Лысенко. – Воронеж, 2010. – 24 с.
10. Пунько К.В. Общение в Интернете как новая форма речи / К.В. Пунько // Современные проблемы науки и образования. – 2009. – № 3. – Ч. 2. – С. 141–142.
11. Словарь молодёжного сленга [глав. ред. М. Кордонский]. – 2012. – [Электронный ресурс] // Режим доступа: teenslang.su.
12. Чернова Ю.В. Концепции письменности и устности в чате / Ю.В. Чернова // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, филологический факультет, 20-23 марта 2010 г.): труды и материалы / сост. М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов. М.: Изд-во Моск. ун-та. – С. 791–792.
13. Шапошников В.Н. Просторечие в системе русского языка на современном этапе / В.Н. Шапошников. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 176 с.
14. Шмелёв Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях / Д.Н. Шмелёв. – М.: Наука, 1976. – С. 25.
15. Щипицина Л.Ю. Комплексная лингвистическая характеристика компьютерно-опосредованной коммуникации (на материале немецкого языка): автореф. дис. на соискание учен. степени доктора филол. наук: спец. 10.02.04 «Германские языки» / Л.Ю. Щипицина. – Воронеж, 2011. – 40 с.